



ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В УЗБЕКСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

*Садриддинзода Сафия Шахобиддинова,
Преподаватель СамГИИЯ*

Ключевые слова: психолингвистика, семантика, демонологическая лексика, характеристика коммуникантов.

Текст является сложным, неоднородным, многоплановым явлением; это глобальное единство, макроструктура, иерархия коммуникативных программ, подчиненная деятельности, в которую он включен. При этом, текстом можно назвать и односложный ответ на вопрос, и развернутый монолог, которые отличны друг от друга, но оба – продукты говорения [6, 75]. Существует несколько диагностических методик для анализа уже созданных и новых текстов специально реформированных для эксперимента. Внимание исследователей приковано к индивидуально-психологическим характеристикам: замкнутость, локус контроля, тип саморегуляции психической активности [9,80] и т.д. При этом показано, что глубинно-синтаксические структуры и семантические составляющие лексик, которые обычно не являются предметом осознанного контроля говорящего, также несут ценную информацию о нем, образе адресата послания, его картине мира и т.д. [10, 90]. По И.А. Зимней в тексте существует три плана: языковое оформление, смысловое и предметное содержание. «Предметный план высказывания характеризуется полнотой, правильностью и точностью отражения действительности». Это форма представления действительности (денотат), существующая в интеллекте человека. Смысловой план отражает смысловые связи между денотатами, что позволяет представить текст в виде карты, на которой изображены объекты о которых говорится и отношения между ними. План языкового оформления – совокупность языковых и речевых средств, используемых для организации речевого

сообщения. [11,95] Надо учитывать и тот факт, что смысловой план воспринимается читателем исходя из индивидуального представления картины мира. Особую роль в структуре комплексного психоаналитического анализа входят вербальные и невербальные компоненты. «Речевое и неречевое поведение, вербальные (собственно речь, ее особенности) и невербальные формы речевого поведения (жесты, мимика, интонация, поза, телодвижение и т.д.,) выражают эмоциональное или психическое мотивированные условиями и обстоятельствами речи, выступают в единстве, являясь компонентами единого деятельностного акта, имеющего определенные мотивы и цели» [8,90]. Использование обеих компонентов может происходить в одно и то же время, хотя восприятие невербального компонента часто зависит от психологического состояния читателя текста. В демонологической лексике в текстах с участием демонологических образов невербальные символы имеют особую роль, то есть невербальные компоненты частично или полностью исходят из контекста подавляют вербальные. Мы также учитывали разность языкового сознания трёх наций. Под термином языковое сознание вслед за С.Е. Никитиной мы понимаем «такое образование, где ни язык, ни мысль не существуют сами по себе, но в качестве целостного развивающегося образования». Моделирование образа сознания читателей демонологической лексики текста, а также описание полученных ассоциативных полей является весьма продуктивным для изучения этнокультурной специфики



сознания разных народностей. Наш анализ представляет собой образы языкового сознания, отбор демонологической лексики которого строго осуществляется исходя из существования этих слов и понятий в трёх нациях.

Демон — Demon- shayton

Колдун – sorcerer-sehrgar

Ведьма- witch- jodugar

Русалка – mermaid- suvparisi

Вампир- vampire- vampir

Домовой- brownie- jin

Дух- spirit- ruh

Дьявол- devil- jin(ajina)

Приведение- ghost- sharpa

Фразеологические обороты, приметы, высказывания, пословицы, а также словари и художественные национальные литературные материалы раскрывают сущность сознания, культуру, веру народа. Опираясь на вышеуказанные материалы мы постарались раскрыть образ, лингвистическую окраску, а также сущность вышеописанных нами слов. В русском языке слово «чёрт» имеет множество аналогов и синонимов: «дьявол», «сатана», «анчутка», «беспятный», «козлоногий», «бес», «нечистый», «лукавый». При этом, однако, значения этих слов не всегда тождественны [5,280]. В Русской традиции их было не принято употребить вслух. В русском, английском и в узбекских языках в сознании народа слова демон, чёрт, дьявол имеет одинаковый смысл, слова часто ассоциируются со злом, нанесением вреда человеку, адом, рогами, в христианской мифологии демон это падший дух (часто злой дух). Среди нами исследуемых народов приметы, фразеологические обороты со словом демон имеет негативную окраску или редко слабо положительную, в разговорной речи английского, русского и узбекского языка были зафиксированы случаи употребления слова демон (или синонима слова демон) со значением человека много работающего (Tohaveademonserve, toworklikedemon), иногда в русской разговорной речи слово оборот с дьяволом имеет положительную

окраску характеризую человека остроумного в разговорной речи. В узбекском языке характеризую очень весёлую, непоседливую девочку говорят “Shaytonqiz” что еще раз подчеркивает слабо положительную окраску значения слова в сознании нами исследуемых наций. Колдун–sorcerer-sehrgar и ведьма - witch- jodugar являются близкими по значению словами, в сознании нами исследуемых народов эти слова являются близкими по значению словами, которые дифференцируются как люди практикующие магию, они могут в одинаковой степени помочь или навредить человеку, хотя в сознании русского, английского и узбекского народа эти слова характеризуются негативно, мы связываем это с религией исследуемых нами наций. Единственной разницей является то, что в сознании народа колдунами были мужской пол, а ведьмами женский пол. Образ русалки глубоко внедрился в сознание людей почти всех наций и народностей мира. Общей характерной чертой является неразрывная связь с водой, а также двойное отношение к этому демонологическому персонажу. Основываясь на сказки, легенды изучаемых нами народностей мы можем предположить, что они могут нанести вред или принести пользу человеку, хотя в народном сознании существует страх встречи с этим демонологическим образом, что доказывает народные поверья и приметы. Среди узбекского и русского народа существует поверье, которое имеет неразрывную связь с временем, после заката в водоёмах, в озёрах, в водопадах собираются русалки, ночью до рассвета не желательно идти в такие места, плавать. Демонологический образ вампир является более распространенной в сознании английского и русского общества, нежели чем узбекского. Так как в узбекский язык этот термин вошёл посредством литературы зарубежных стран. Среди английского и русского народа этот термин употребляется с негативным значением, сам демонологический образ вампира внушает страх человеку,



доказательством чего является такие произведения в русской литературе как цикл книг В.Васильева “Дозоры”, цикл книг А. Пехова, Е. Бычковой и Н.Турчаниновой “Киндрэт” А. Иванова “Пищаблок”, в английской литературе бесчисленное количество книг посвящены этому демонологическому образу примером которого может быть В.Stocker “Dracula’sguest”, G.Martin’s “Feverdream”, R.McKinley “Sunshine” и многочисленные литературные материалы. В узбекском народном сознании образ домового остаётся до конца не раскрытым. Так как все потусторонние силы этой категории называются “jin”, а также они не подразделяются на касты, на домовых. В русском и в английском народном сознании они являются добрыми, служивыми существами, имеют положительную характеристику. А также между словами приведение и дух не существует каких-либо чётких категориальных разделений среди понятия, представления изучаемых нами народов. Вслед за В.В.Красных мы разработали методику психолингвистического анализа текста. Целью проведения подобного анализа является экспериментальное изучение специфики демонологической лексики и показать это на основе конкретных материалов узбекского, русского и английского языка. Мы решили подвергнуть анализу тексты по 9 параметрам и внести их в таблицу.

1) Конситуация - вслед за Е.А.Земской и В.В. Красных мы понимаем экстралингвистическую реальность, в которой имеет место коммуникативный акт. В таблицу мы внесли изменения конситуации.

2) Время играет особую роль, (здесь мы учитываем паузы, а также параметры характерные для демонологической лексики)

3) Последовательность реплик коммуникантов, в графе мы указали номер коммуникантов, чтобы зафиксировать последовательность речи.

4) Конкретный субъект вслед за В.В.Красных мы понимаем “коммуникант,

автор, порождающий конкретный речемыслительный продукт”

5) Вербальная форма текста на наш взгляд является самым сильным фактором для нашего анализа, с помощью чего мы раскрыли основные релевантные особенности языковых средств.

6) Реакция на конкретное речевое действие обеих коммуникантов

7) Структура текста (микротексты или макротексты)

8) Логико- смысловое строение текста вслед за В.В.Красных мы под этим термином подразумеваем “вычлняются логико-смысловые блоки, под которыми мы понимаем определенные фрагменты коммуникации”

9) Связи между речевыми действиями в котором учитывается фактор логической последовательности.

Под термином текст вслед за Москальской О.И. мы считаем «с одной стороны, любое высказывание, состоящее из одного или более предложений, несущее в себе по замыслу говорящего законченный смысл, а с другой стороны, такое речевое произведение, как повесть, роман, газетная или журнальная статья, научная монография, документы различного рода и т.п.» Существует два важных объекта текста макротекст и микротекст. В широком смысле макротекст по словам И.Р.Гальперина является законченным произведением, подчиняющимся определенным законам строения и характеризующимся определенным набором специфических текстовых признаков – категорий. По словам Н.Д.Зарубина микротекст – текст в узком смысле слова – когда предметом изучения становится сверхфразовое единство. ”Микротексты и макротексты обладают всеми признаками и категориями единого текста-произведения. Более того, макротекст – это всегда совокупность микротекстов, расположенных в виде иерархически организованной линейной последовательности” [3, 75] Текст обладает уникальной структурой и каждый из них имеет соответствующую композиционную структуру. Шахнарович



А.М. и Апухтин В.Б. в своём труде рассматривают текст как “форму выражения иерархии смыслообразований разной степени сложности и значимости”. Мы под этим утверждением понимаем иерархическую пирамиду текста, которая делится на низкую, среднюю, высокую или глобальную степень. Используя селективную методологию в качестве материала анализа мы выбрали 3 текста английского, русского и узбекского фольклора(народных сказок), в котором существует краткий диалог главного персонажа с демоническим образом. В первом случае мы постарались зафиксировать речь и действие главного персонажа под буквами А,Б. Далее пронумеровали коммуникантов (1, 2,3',4'...) для того, чтобы зафиксировать последовательность каждого действия героев. Например 1, (1'мы решили использовать апостров, чтобы повторительно не указать на коммуниканта дважды)предшествующее действие, реплика, речь предопределяет следующее. Конситуация и параметр

времени является важным фактором, который показывает неразрывность действий, коммуникации.

Текст№1

(A)1 Quduqqa tushsa, u ham devga yo'liqibdi

(A)2 Dev uning ham yoqasidan ushlab, o'sha savollarini beribdi.

(A)3 Bola yerga qarab

(C)4 — Savdoga ketayotgan edik.

5' Suvsizlikdan qiynaldik.

6' Suv olgani tushdim, —

(A) 7 debdi.

(B)8 Shunda dev go'zal xotinini chaqiribdi.

(A)9 Bola esa u xotinga qaramay, uning suvdagi aksiga qarab turaveribdi.

(A)10 Dev boladan:

(B)11 — Nega sen mening xotinimga qaramayapsan? — deb so'rabdi.

(A)12 Shunda bola:

(C)13 — To'g'ri yo'ldan borsang, yetarsan murodga, egri yo'ldan borsang, qolarsan uyatga, — (A)14 debdi. (Uch nasihat, xalq ertagi)

Реплики действия	Автор реплик действий	Стимул интенция	Реакция +/-	№1 текст		Речевое действие, + связи реплик	
				Мп1	Мп2	РД	Мп3
1	А	Сооб.инф.авт.	-			Инф.	
2	А	Сооб.инф.авт.	-			Инф.	
3	А	Сооб.инф.авт.	-			Инф.	
4	С	действие	+			рассказ	
5'	С	Инф. на запрос	+			Ответ	
6'	С	Инф.на запрос	+			ответ	
7	А	Сооб.инф.авт	-			Инф.	
8	А	Сооб.инф.авт	+			Инф.	
9	А	Сооб.инф.авт	-			Инф.	
10	А	Сооб.инф.авт	-			Инф.	



11	В	вопрос	+			запрос	
12	А	Сооб.инф.авт	-			Инф.	
13	С	Инф.на запрос	+			ответ	
14	А	Сооб.инф.авт	-			Инф.	

Текст №1 раскрывает диалог между мифическим персонажем (дев) и мальчиком. Автор является важным носителем информации (около 80% информации доносится именно автором) и играет не маловажную роль в тексте. Релевантным для нашего анализа является система диалога, которая неразрывно продолжается и временная пауза не наступает, что показывает интерес двух говорящих, то есть коммуниканта А и С друг к другу. Немаловажным остаётся композиционная структура текста и развязка которая кончается добром, чего можно предугадать по действиям и словам остроумного мальчика.

Текст №2

(А)1 Обрадовался холоп, бегом к цветку побежал,

(А)2 а черти ну его останавливать: 3'кто за полу дернет, 4'кто дорогу загородит, 5' кто под ноги подкатится, чтобы он упал.

(А) 6 Уж почти добежал холоп до цветка, но 7' тут не вытерпел да как 8' ругнет чертей:

(Б)9 — Отойдите, — А(10) говорит — Б(11) вы от меня, проклятые!

А(12) Не успел выговорить,

(А) 13 его назад отбросило.

(Ночь на Ивана Купала)

Реплики действия	Автор реплик действий	Стимул интенция	Реакция +/-	Речевое действие, действие + связи реплик		
				МП1	Речевое физическое действие и	МП2
1	А	Сооб.инф.авт (Эмоция)	+		Физ.действие	
2	А	Сооб.инф.авт (преграда)	-		Физ.действие	
3'	А	Сооб.инф.авт (действие)	-		Физ.действие	
4'	А	Сооб.инф.авт (действие)	-		Физ.действие	
5'	А	Действие+результат	-		Физ.действие	
6	А	Сооб.инф.авт. Устойчивоежел.дойти до цели	-	[Физ.действие	
7'	А	Сооб.инф.авт эмоция	+]	Физ.действие



8'	А	Сооб.инф.авт эмоция	+		Физ.действие	
9	Б	Сооб.инф (желание)	+		Реч. действие	
10	А	Сооб.инф.авт	-		Физ.действие	
11	Б	Сооб.инф. Эмоция	+		Речевое действие	
12	А	Сооб.инф.авт	-		Физ.действие	
13	А	Сооб.инф.авт	-		Физ.действие	

Психолингвистическими характеристиками проведенного нами анализа текста №2 является то, что в тексте разворачивается вербальные и невербальный акт + действие между коммуникантами А,(посредством автора передаётся действие главного героя(чёрта)и Б, что порождает логически единую картину. В тексте №2 паузы между действиями не существует, а также задействован восклицательный знак, что подчёркивает эмоциональное состояние главного героя. Далее во время коммуникативного акта автор демонстрирует полное негодование (чёрта) действиями коммуниканта Б, в то же время главный герой чёрт является большой преградой для достижения цели коммуниканта Б, здесь возникает конфликт между ними, которое проявляется на вербальном и

невербальном уровне. В заключение можно дополнить, что именно разность персонажей (человек, чёрт) ухудшает положение коммуниканта Б, то есть человека, когда он сталкивается с сверхъестественными силами он остаётся беззащитным, в итоге они превосходят его. Текст.№3

(A)1Then said the heads one to another(D)2“ What shall we weird for thus damsel who has used us so kindly?” (A)3The first said: (B)4“ I weird her to be so beautiful that she shall charm the most powerful prince in the world” (A)5The second said: (C)6” I weird her such a sweet voice as shall far exceed the nightingale.” (A)7The third said: (D)8” My gift shall be none of the least, as she is a king’s daughter: I’ll weird her so fortunate that she shall become queen to the greatest prince that reigns” (the three heads of the wel)

Реплики действия	Автор реплик действий	Стимул интенция	Реакция +/-	№3 текст		Речевое действие, действие + связи реплик		
				МТ	МТ	П1	РД	П2
1	А	Сооб.инф.авт	-				Инф	
2	D	Вопрос	+				запрос	
3	А	Сооб.инф.авт	+				Инф	



4	B	Пожелание1	+				Пов.	
5	A	Сооб.инф.авт	+				Инф	
6	C	Пожелание2	+				Пов.	
7	A	Сооб.инф.авт	+				Инф	
8	D	Пожелание3	+				Пов.	

Отличительной чертой текста №3 является разность и множественность коммуникантов, что делает текст более привлекательным для психолингвистического анализа. Автор играет ключевую роль в тексте является носителем информации (4-50%). В дальнейшем речевые действия разворачиваются между коммуникантами В/С/D. Важным фактором является вопросительный знак, что выражает неизвестность дальнейшего поступка, а также эмоции вызванные предыдущими поступками.

Полученные данные свидетельствуют о том, что общими психолингвистическими характеристиками трёх текстов является единый мотив, столкновения человека со сверхъестественными силами, благодаря интенции автора картина становится ясной и собранной. Эмоционально смысловая доминанта играет ключевую роль задавая яркую или не совсем яркую атмосферу текста. Вопросы порождают ответы, в следствии чего не теряется логическая связь между речевыми действиями. Во время анализа мы также учитывали разность языкового сознания трёх наций,

национально-культурные особенности, так как все нами выбранные материалы были народными сказками, которые подтверждают положение о том, что языковое сознание культурно обусловлено. А.Н.Апухтин определяет текст в психолингвистике как опредмеченную форму акта коммуникации, минимально необходимыми компонентами которой является предмет коммуникации, автор и реципиент" Рассуждая далее мы можем сказать что во всех наших текстах мы рассматривали коммуникативную рамку (ситуацию) в котором присутствовали автор и реципиент. По нашему мнению все тексты являются средней сложности, в которых не нужно искать вспомогательных подсказок для того, чтобы понять смысл происходящего, а также автором выполняется важная роль разъяснения происходящего реципиенту, хотя мы не исключаем факт разности восприятия смысла текста реципиентами. К тому же очень трудно познать глубину лингвистических явлений, изучая текст не зная психологических характеристик коммуникантов, а также реципиента, которые в какой то степени определяют внешнюю и внутреннюю форму текста.

Литературы:

- 1.Абызова В.Н. К вопросу о методологии исследования текста // Текст как объект лингвистического анализа и перевода. М., 1984. С. 3-8.
2. Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М., 1982.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.



4. Дридзе Т.М. Социально-психологические аспекты порождения и интерпретации текстов в деятельности речевого общения // Аспекты изучения текста. Сбор. науч. трудов. М., 1981. С. 129-136.
5. Жинкин Н.И. Развитие письменной речи учащихся 3-7 классов // Изв. АПН РСФСР. 1956, вып. 78.
6. Земская Е.А. Особенности русской разговорной речи и структура коммуникативного акта. // Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов. Загреб – Любляна. Сентябрь, 1978. Доклады советской делегации. М., 1978. С. 196- 220.
7. Колшанский Г.В. Паралингвистика. М., 1974.
8. Красных В.В. Новый тип текста: миф или реальность? (размышления на досуге) // Язык, сознание, коммуникация. Вып.11. М., 2000. С. 47-50.
9. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003.
10. Рахманкулова И.С. Проблемы лингвистики текста // Лингвистика текста. Куйбышев, 1976. С. 3-6.
11. Романов А.А. Уровни функционально-семантического анализа текста // Текст, контекст, подтекст. М., 1986. С. 10-17.

Sadriddinzoda S. O'zbek, ingliz va rus folklorida demonologik obrazlarning psixolingvistik tahlili. Ma'lumki, psixolingvistika psixologiya va lingvistika tutashgan joyda paydo bo'lgan. Dastlabki vazifasi tilshunoslikda ham, psixologiyada ham o'z javobini topa olmagan ilmiy muammolarga yechim topish. Psixolingvistikaning vazifasi "nutq hodisalari yoki nutq vaziyatlarining umumiyliigi", obykti esa "shaxsning nutq faoliyatit uzilishi va funksiyalari bilan aloqasi, til esa inson dunyosi qiyofasini, boshqa tomondan asosiy" shakllantiruvchi "sifatida". Muhim ahamiyatga ega. Maqolada o'zbek folklorining (ertaklardagi) demonologik obrazlarini psixolingvistik tahlili yoritilgan.

Sadriddinzoda S. Psycholinguistic analysis of demonological images in Uzbek, English and Russian folklore. It is well-known that psycholinguistics originated at the intersection of psychology and linguistics. It's first task was to find solutions to scientific problems that could not be answered in either linguistics or psychology. The task of psycholinguistics is "the generality of speech events or speech situations", the object being "the relation of the individual to the structure and functionsof speech activity, and language as the main " shaper of the human world". The article provides a psycholinguistic analysis of demonological images of Uzbek folklore (in fairy tales).